

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Проблемы правового регламентирования оперативно-розыскной деятельности в местах лишения свободы

Б.А. СПАСЕННИКОВ – главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, профессор кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор;

А.В. ЦАТУРОВ – соискатель НИИ ФСИН России

В статье рассмотрены проблемы правового регламентирования оперативно-розыскной деятельности в местах лишения свободы. Анализируются данные о криминогенной обстановке в исправительных учреждениях, информация о факторах, влияющих на криминализацию среды осужденных, рассматриваются особенности обеспечения правопорядка в местах лишения свободы в ходе оперативно-розыскной деятельности. Отмечается несовершенство действующего законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: правовое регламентирование; оперативно-розыскная деятельность; места лишения свободы.

Problems of legal regulation of the operatively-search activity in prisons

B.A. SPASENNIKOV – Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Professor, Dsc. in Law;

A.V. TSATUROV – Researcher Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia

The article analyzes the problems of legal regulation of operational and investigative activities in prisons. It analyzes data on the crime situation in prisons, information on the factors affecting the criminalization among prisoners, law enforcement in prisons during operatively-search activity. The article notes shortcomings of the current legislation in this sphere.

Key words: legal regulation; operatively-search activity; prison.

Преступность в местах лишения свободы представляет собой сложную и серьезную проблему не только для исправительных учреждений и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, но и с точки зрения обеспечения безопасности личности, общества и государства. Пенитенциарная преступность – это негативное социальное явление в местах отбывания наказания

в виде лишения свободы или содержания под стражей, детерминированное условиями общественной жизни внутри и вне этих мест, состоящее из совокупности уголовно наказуемых деяний.

Особенности пенитенциарной преступности определяются следующими факторами:

а) специфические субъекты преступлений: осужденные; лица, содержащиеся под стражей; персонал; лица, постоянно или

временно посещающие пенитенциарные учреждения;

б) пространственные ограничения территории ИУ (жилые, производственные, учебные и иные помещения, прилегающие к ним режимные территории; иные места – при осуществлении розыска (как правило, во взаимодействии с территориальными органами внутренних дел) осужденных, совершивших побег из ИУ, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы);

в) законодательно определенные задачи (ст. 84 УИК РФ):

– обеспечение личной безопасности осужденных, персонала ИУ, иных лиц;

– выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в ИУ преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания;

– розыск осужденных, совершивших побег из ИУ, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы;

– содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в ИУ¹.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р, проблема противодействия криминальным структурам требует решения целого комплекса вопросов, связанных с организацией надлежащего взаимодействия правоохранительных структур по нейтрализации внешних и внутренних факторов, создающих угрозу нормальному функционированию исправительных учреждений и связанных с деятельностью находящихся на свободе так называемых криминальных авторитетов и лидеров группировок осужденных отрицательной направленности внутри ИУ².

По состоянию на конец первого квартала 2014 г. в учреждениях УИС содержалось 74 «вора в законе» (28 – в СИЗО, 29 – в исправительных колониях, 17 – в тюрьмах) и 574 лидера уголовно-преступной среды. За 2013 г. выявлена 321 группировка отрицательной направленности³.

В 2013 г. оперативными подразделениями ФСИН России во взаимодействии с подразделениями ФСБ, МВД и ФСКН России в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий было развенчано 12 осужденных, относящихся к категории «воров в законе»; 12 таким лицам ужесточен режим содержания путем перевода из ИК в тюрь-

му; судебными органами и Минюстом России принято решение о нежелательности пребывания на территории России и выдворении 8 «воров в законе»; дискредитировано 187 лидеров уголовно-преступной среды; предприняты меры по разобщению 238 группировок осужденных отрицательной направленности⁴.

Проведенный анализ свидетельствует, что более 2/3 лидеров уголовно-преступной среды в колониях и тюрьмах находятся в возрасте от 30 до 45 лет, то есть в основном это лица со значительным опытом противоправной деятельности, склонностью к криминальным формам поведения. Национальный состав «воров в законе», пребывающих в учреждениях УИС, разнообразен: 33% – грузины, 32% – русские, 8% – армяне, 5% – азербайджанцы, остальные – представители других национальностей. Большинство лидеров криминальной среды до осуждения не занимались общественно полезным трудом, что объединяет их паразитический образ жизни на воле с поведением в период отбывания наказания⁵. Для лидера криминальной среды, находящегося в местах лишения свободы, характерны такие признаки, как наличие криминального опыта и связей в преступной среде, поддержка со стороны других лидеров, которые пользуются криминальным авторитетом.

В структуре преступности сохраняется значительный удельный вес ряда насильственных, корыстных и корыстно-насильственных преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких, за совершение которых законом предусмотрены наказания в виде лишения свободы на длительные сроки. Данное обстоятельство обуславливает и состояние криминогенной обстановки в ИУ, которая характеризуется неблагоприятными структурными и динамическими тенденциями. В местах лишения свободы практически каждый четвертый осужден за убийство или причинение тяжкого вреда здоровью, каждый пятый – за разбой, грабеж, изнасилование. Более половины осужденных судимы неоднократно. Растет число лиц, осужденных за бандитизм и участие в организованных преступных сообществах⁶. Вышеперечисленные факты приводят к тому, что наряду с омоложением контингента происходит ухудшение его криминологических и пенитенциарных характеристик.

На эффективность функционирования учреждений и органов УИС влияет большое количество разнообразных факторов,

среди которых особое место занимает деятельность так называемых групп осужденных отрицательной направленности. Анализ данной проблемы свидетельствует о том, что в некоторых ИУ указанные группировки осужденных практически контролируют ситуацию и пытаются диктовать свою волю администрации («черные» ИУ). В таких учреждениях (согласно выборочным исследованиям их около 8–10% от общей численности) совершаются преступления, характеризующиеся наибольшей общественной опасностью, происходит большое количество злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, направленных на дезорганизацию деятельности ИУ, наблюдаются факты неслужебных связей персонала со спецконтингентом, вследствие чего на территорию ИУ поступают наркотические средства, спиртные напитки, средства связи и другие запрещенные законодательством Российской Федерации предметы, имеют место попытки лидеров уголовно-преступной среды дестабилизировать обстановку (события в ИК-3 УФСИН России по Курской области в 2012 г., ИК-6 УФСИН России по Брянской области в 2014 г.).

Для достижения преступных целей активно используются любые возможности воздействия на обстановку в ИУ извне: путем оказания давления на администрацию с привлечением представителей деструктивно настроенных членов общественных организаций, именующих себя правозащитными, родственников осужденных, адвокатов, распространения недостоверных сведений через средства массовой информации, а также интернет. Уголовными авторитетами предпринимаются попытки воздействия на основную массу осужденных и вмешательства в деятельность администрации ИУ посредством продвижения на должности хозяйственного сектора (поваров, бригадиров, дневальных и др.) своих людей и создания в дальнейшем «теневой системы управления». Также фиксируются случаи скрытого сопротивления администрации, проявляющегося в саботировании режимных требований, мероприятий воспитательного характера, в том числе в форме членовредительства, отказов от работы и приема пищи.

Собирая и анализируя информацию об осужденных, склонных к насильственным действиям, побегам, дезорганизации и др., криминальных авторитетах и лидерах уголовно-преступной среды, необходимо

предпринимать усилия по документированию не только непосредственных действий по подготовке и совершению преступлений, но и других фактов, обуславливающих криминализацию среды осужденных, а именно:

- попыток установления незаконных связей с персоналом ИУ, а также с лицами за пределами ИУ;

- шантажа и преследования тех осужденных, которых эксплуатируют в интересах группировок;

- организации сбора средств для собственных нужд («общака»), поддержания лиц, находящихся в тюрьмах, штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, подкупа персонала ИУ и принятия авторитарных решений по поводу расходования средств «общака»;

- контроля поступления к осужденным посылок, передач, одежды, денег, наркотиков и т.п., распределения их, в том числе пересылки в больницы, тюрьмы и др.;

- активной пропаганды «воровской» идеологии, норм и традиций криминальной среды (субкультуры), контроля соблюдения осужденными традиций субкультуры;

- принятия карательных мер в отношении «ослушников»;

- организации противодействия администрации ИУ;

- контроля конфликтных ситуаций в своей среде и их разрешения;

- организации азартных игр и контроля распределения доходов от них;

- компрометации наиболее требовательных представителей администрации ИУ;

- определения неформального статуса отдельных осужденных в тюремной иерархии, поддержания структуры группировок;

- выработки тактики и организации контроперативной деятельности группировок;

- контроля производства запрещенных предметов и их распространения;

- распределения ролей участников различного рода групповых и массовых выступлений осужденных;

- участия в сходках лидеров и авторитетов криминальной среды, в том числе на региональном уровне.

Использование такой информации не только позволяет выявлять, предупреждать, пресекать преступления и нарушения режима, но и дает возможность более обоснованно выбирать методы и средства психолого-педагогического воздействия, более результативно проводить режимные мероприятия и в целом эффективнее управлять ситуацией в ИУ⁷.

В этой связи обеспечение правопорядка в местах лишения свободы не представляется возможным без важнейшей составляющей – оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Тенденции сосредоточения в ИУ наиболее криминально опасного контингента обуславливают необходимость усиления роли ОРД в обеспечении безопасности функционирования ИУ, реализации превентивной составляющей в противодействии пенитенциарной преступности.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий в местах лишения свободы обладает рядом следующих особенностей:

1) возможность противодействия деятельности преступных групп осужденных с учетом специфики их нахождения в местах лишения свободы;

2) возможность проведения в целях решения задач ОРД в УИС не только оперативно-розыскных, но и режимных, воспитательных и иных предусмотренных законодательством мероприятий;

3) направленность на борьбу не только с преступлениями, но и с нарушениями режима содержания осужденных.

Однако в настоящее время на законодательном уровне означенная специфика организации и проведения ОРД в ИУ и СИЗО УИС должным образом не закреплена, а именно в федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) отсутствует полный перечень задач ОРД в УИС⁸. Так, в ст. 2 указанного закона не предусмотрено осуществление оперативно-розыскных мероприятий для борьбы с нарушениями режима содержания со стороны осужденных и подследственных. Кроме того, ст. 7 предусматривает не все основания проведения оперативно-розыскных мероприятий, характерные для УИС, и, по нашему мнению, должна быть дополнена пунктом, устанавливающим такое из них, как «необходимость добывания информации, использование которой обеспечивает правопорядок и законность в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, безопасность содержащихся в них осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на территории этих учреждений». Принимая во внимание существующие недостатки, полагаем целесообразным включить в состав УИК РФ главу, регулируемую ОРД в ИУ.

Как показывает практика, действующие уголовно-правовые нормы не охватывают некоторые действия преступных групп в местах лишения свободы, несмотря на то, что

эти действия противоречат целям уголовного наказания, дестабилизируют обстановку в ИУ и обладают очевидной общественной опасностью. К числу такого рода действий относятся:

1) создание «воровского общака» в целях материального обеспечения криминальных лидеров и их окружения, оказания поддержки лицам, осуществляющим противодействие администрации;

2) утверждение и поддержание в качестве образца поведения для всех осужденных норм морали, пропагандирующих преступный образ жизни, соблюдение «воровских» традиций, бойкотирование требований администрации;

3) установление и поддержание нелегальных связей с преступниками, отбывающими наказания в других ИУ, а также находящимися на свободе;

4) организация иерархической структуры неофициального управления осужденными в местах лишения свободы (расылка «постановочных» писем («маляв»), назначение «смотрящих» за зонами и т.п.);

5) ведение контрразведывательной деятельности в отношении оперативных и режимных служб ИУ;

6) организация мероприятий, направленных на дестабилизацию обстановки, нарушение нормальной работы (массовые голодовки, отказы от работы, членовредительство).

Кроме того, очевидна важность ведомственных и межведомственных нормативных правовых актов. Они оказывают существенное влияние на совершенствование практики деятельности оперативных подразделений ИУ.

Упоминая о межведомственных нормативных правовых актах, регулирующих ОРД в УИС, мы должны отметить, что в настоящее время в данной области существуют определенные пробелы. Совместные приказы регламентируют некоторые аспекты проведения оперативно-технических мероприятий, организации розыска, порядок представления результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд, однако оставляют нерешенными главные вопросы. В частности, не в полном объеме урегулирован порядок взаимодействия оперативных подразделений УИС с большинством субъектов ОРД, прежде всего при проведении оперативно-технических мероприятий в местах лишения свободы.

В завершение подчеркнем, что реформирование УИС потребовало внесения в зако-

нодательную базу ее деятельности коррективов, прежде всего в плане дальнейшей гуманизации порядка и условий отбывания наказания, приведения их в соответствие с международными нормами и стандартами обращения с осужденными. Вместе с тем обеспечение должного уровня безопасности, режима и надзора в местах лишения свободы требует дальнейшего совершенствования правовых основ ОРД в ИУ, устранения имеющихся в данной сфере право-

вых пробелов и недостатков. В связи с этим считаем целесообразным включить в состав УИК РФ главу, регулирующую оперативно-розыскную деятельность, осуществляемую в учреждениях УИС, а также по аналогии ряд статей в федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Кроме того, необходимо разработать ведомственный и межведомственный нормативный правовой акт в сфере ОРД с учетом всех вышеизложенных положений.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 03.02.2014 г.) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

³ См.: Архив ФСИН России. 2014.

⁴ См.: Архив ФСИН России. 2013.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/statistics/>

⁷ См.: Горяйнов К.К., Баранова Е.А. Факторы оперативно-розыскного предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 24. С. 20–23.

⁸ См.: Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

¹ См.: Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 g. № 1-FZ (red. ot 03.02.2014 g.) // SZ RF. 1997. № 2. St. 198.

² См.: Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 14.10.2010 g. № 1772-r «O koncepcii razvitija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda» // SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

³ См.: Arhiv FSIN Rossii. 2014.

⁴ См.: Arhiv FSIN Rossii. 2013.

⁵ См.: Tam zhe.

⁶ См.: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/statistics/>

⁷ См.: Gorjajnov K.K., Baranova E.A. Faktory operativno-rozysknogo preduprezhdenija prestuplenij, sovershaemyh osuzhdennymi v ispravitel'nyh uchrezhdenijah // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 24. S. 20–23.

⁸ См.: Federal'nyj zakon ot 12.08.1995 g. № 144-FZ (red. ot 21.12.2013 g.) «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti» // SZ RF. 1995. № 33. St. 3349.